

ЗООТЕХНИЯ

Известия ТСХА, выпуск 3, 2002 год

УДК 636.081:354

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

М. Ю. ГЛАДКИХ, Х. МОММ*, Г. П. АНТИПОВ

(Кафедра генетики и разведения животных)

На основе сравнения федеральных законов о племенном животноводстве России и Германии изучены субъекты, цели, области и способы государственного регулирования, а также обсуждаются возможности влияния государства через законодательную систему на развитие отрасли племенного животноводства.

Актуальность исследований по сравнительной характеристике государственной политики России и Германии в области племенного животноводства определяется тем, что в России в настоящее время происходят социально-экономические преобразования, направленные на создание экономической и социальной структур, функционирующих на единых принципах с государствами Западной Европы. Эти преобразования ведут к сближению организации и социально-экономического устройства России со странами Западной Европы.

Усиление внимания к племенному животноводству вызвано обострением противоречий во взглядах на дальнейшее развитие социальной и экономических структур России между возможностями движения по «традиционному пути» (приведшему к стагнации, кризису и социальной катастрофе) и возможностями использования опыта наиболее развитых государств и в связи с этим уяснения роли государства в необходимых преобразованиях, поскольку племенное животноводство относится к фундаментальным отраслям общественного производст-

Университет Хойенхайм (ФРГ).

ва — к сфере производства средств производства. Одной из непосредственных причин поисков различных направлений развития племенного животноводства в России является критическое отсутствие спроса на племенную продукцию внутри страны. Условия, в которых оказалось племенное животноводство, таковы, что государство вынуждено прилагать усилия не только для создания новой, но и поддержания старой структуры и кадров специалистов. Эти же процессы, как показала 3-я международная конференция по свиноводству [9], переживает не только Россия, но также Украина и Беларусь. В частности отмечалось, во-первых, что внешнеторговая политика и существующее законодательство России далеко не выполняют свои функции отечественного производителя и позволили, с одной стороны, иностранным экспортерам захватить наиболее ценные рынки страны, а с другой — резко осложнили проблемы реализации отечественной продукции; во-вторых, что теория свободного рынка совершенно не соответствует российским условиям, природным и экологическим реалиям функционирования этой отрасли животноводства; в-третьих, что для России необходим взвешен-

ный переход на путь разумного протекционизма, который практикуется и странами с гораздо лучшими условиями.

Однако материалов по сравнению эффективности реализации разных путей развития пока недостаточно.

Германия, являясь одним из государств, входящих в Европейский Союз, характеризуется реальными достижениями в области животноводства, как пользовательного, так и племенного, и развитой законодательной базой. Россия же имеет сложившуюся систему, выражавшую интересы тоталитарного государства, преобразование которой в нужном направлении требует точных решений на основе детального анализа, поскольку страна только вступила на путь создания законодательной системы, в том числе для племенного животноводства. Обсуждение различий и сходств законодательной регуляции в племенном животноводстве России и Германии позволит производству получить важную информацию о деятельности и структуре селекционных организаций, патентной защите в племенном животноводстве, степени ограничений конкуренции экспорта и импорта продуктов селекции, о вопросах сохранения генетических ресурсов. Одним из ус-

ловий осуществления поставленных целей является более глубокое понимание законодательных условий производства племенных продуктов в обеих странах, изучение механизмов регуляции которых также может дать дополнительные возможности в расширении сотрудничества в области разведения сельскохозяйственных животных и дальнейшего развития законодательной базы этой отрасли в России и Германии.

Материал и методика исследований

Работа проведена в рамках совместных исследований в области сельского хозяйства между ФРГ и Россией (проект 81 — «Проектирование и организация программ разведения в скотоводстве и свиноводстве с использованием методов биотехнологии», раздел 3 «Сравнение законодательных актов в России и Германии»), выполненных кафедрой разведения сельскохозяйственных животных Университета Хойенхайм (ФРГ) и кафедрой генетики и разведения животных Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева в 1995—1999 гг.

Основным материалом для сравнения послужили Федеральный закон РФ «О племенном животноводстве» [10]

и «Закон о селекции животных» Федеративной Республики Германии [11]. Изучение и сравнение проводили по следующим вопросам:

1. Субъекты государственной политики.

2. Цели политики в области племенного животноводства.

3. Области регулирования: структура племенного животноводства; организация оценки животных, их отбора и обработки данных; образование и научные исследования; реализация племенных продуктов.

4. Способы регулирования.

Результаты

Прежде всего следует отметить различия между субъектами, определяющими политику в области племенного животноводства в России и Германии. Одно из существенных состоит в том, что Россия в области животноводства до сегодняшнего дня не входит в ведущие межгосударственные и международные организации, такие как Европейский Союз, Международный комитет по оценке продукции животноводства и т. д.

Одной из важнейших характеристик любых систем, как известно, является целевая функция (цели). Существенные различия в законодательствах России и Германии очевидны.

1. В России «племенное животноводство призвано обеспечить процесс воспроизводства племенных животных в целях улучшения продуктивных качеств сельскохозяйственных животных, сохранения генофонда малочисленных и исчезающих пород сельскохозяйственных животных, полезных для селекционных целей» [10].

2. В Германии задачами, значимыми в общественно-финансовом отношении, являются увеличение производительности животных с одновременным поддержанием их жизнеспособности; соответствие продуктов животноводства определенным критериям качества и сохранение генетического разнообразия внутри популяции, как внутривидового, так и межвидового [11].

Сразу обратим внимание на то, что, во-первых, в России одной из основных целей племенного животноводства выступает воспроизводство самих же племенных животных, а не использование их для увеличения производства продукции животноводства в целом, хотя, как подчеркивал один из основоположников теории разведения животных Д. А. Кисловский [7], цель племенного животноводства заключается в доставлении улучшающего материала для совершенствования пользовательного

животноводства так, чтобы животноводство в целом было максимально экономично, высокопродуктивно и обеспечивало продуктами при минимальных затратах труда. При этом объем племенного животноводства должен находиться в строгом соответствии с потребностью в нем пользовательного животноводства.

Во-вторых, в российском законе отсутствует важная моральная и социально-экономическая категория — проблема заботы о здоровье животных.

В-третьих, в нем речь идет не о повышении производительности животных, а об их продуктивности, что не одно и то же, поскольку не учитывается эффективность. Это указывает на недостаточную проработанность российского закона для условий рыночной экономики, на сохранение взглядов, которые были присущи старой системе и которые проявляются в обеспечении особых интересов — сохранение отживших структур, институтов и кадров в области селекции животных любыми средствами, что может оказаться тормозом в новых экономических условиях.

Еще более важным в теоретическом отношении различием с широким спектром практических следствий в законодательствах России и Германии является то, что в германском законе особо

подчеркнута необходимость поддержания генетического разнообразия животных [11], а российский закон «О селекционных достижениях» [4] требует соответствия критерию однородности: «...животные породы должны быть достаточно однородны по своим признакам с учетом отдельных отклонений, которые могут иметь место в связи с особенностями размножения». К сожалению, здесь наблюдается непонимание того, что современные высокопродуктивные заводские породы, как показал еще Д. А. Кисловский [5], являются менее гомозиготными и менее генетически однородными, чем примитивные, и что совершенствование породы может идти только за счет ее структурирования, то есть увеличения разнообразия и управления этим процессом. Он отмечал: «У нас часто распространено мнение, что чуть ли не суть породности состоит в однообразии, доходящем до тождественности отдельных представителей одной породы друг с другом» [6]. Именно наличие внутри породы животных разного типа и сознательное получение таковых являются предпосылками для проведения племенного подбора и создания структуры породы. Благодаря структуре порода, несмотря на генетическую неоднородность, может оставаться относительно

исторически константной, что поддерживается человеческим трудом, племенной работой.

Кроме того, германский закон регулирует отношения строго в области скотоводства, свиноводства, овцеводства, козоводства и коневодства, а российский закон — «...в области разведения племенных животных, производства и использования племенной продукции во всех отраслях животноводства, включая птицеводство, звероводство, рыбоводство и пчеловодство». Если учесть, что согласно закону (статья 2 «Основные понятия») «племенная продукция — племенное животное, его семя и эмбрионы», а «племенное животное — сельскохозяйственное животное...», то, очевидно, что допущено смешение понятий «домашние», «сельскохозяйственные» и «прирученные» животные. Известно, что, по Е. Я. Борисенко [2], из группы домашних можно выделить несколько видов так называемых сельскохозяйственных животных (крупный рогатый скот, лошадей... и т. д.), а к прирученным, которых следует отличать от домашних, относятся рыба, песец, норка и другие животные, проходящие стадию одомашнивания в настоящее время, при этом «разведение... пушных зверей дало основание для выделения отрасли звероводства, а

разведение рыб — прудового рыбоводства».

Далее, отсутствие в поставленных российским законом целях такого значимого критерия, как конкурентоспособность продукции, свидетельствует о неразвитости в России представлений о рыночных формах и сфере сельскохозяйственного производства, поскольку рыночная экономика как наиболее эффективная система организации взаимосвязей между производителями может функционировать только в определенных условиях [3]. Такими обязательными условиями и являются заинтересованность и вмешательство государства через использование конкурентного механизма цен и ограничение монопольных тенденций в экономике.

Еще одно отличие в структуре племенного животноводства России от Германии состоит в том, что в России до сего времени в этой отрасли нет частных организаций, хотя возможность их создания зафиксирована законом. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием объективных социально-экономических условий для их создания. Необходимо подчеркнуть, что без существования негосударственных организаций в области племенного животноводства, в полной мере отражающих интересы самостоятельных производителей,

невозможно развитие новой социально-экономической системы в стране.

Для обеспечения организации оценки животных, их отбора и обработки данных в Германии существует независимая служба, а в России, согласно статьям 14, 15 и 16 Закона [10], начальник Департамента животноводства и племенного дела является одновременно и главным государственным инспектором в области племенного животноводства, то есть исполнительская функция и функция контроля совмещены. Он назначает руководителей различных организаций, например, местных отделов государственной племенной службы, а это позволяет отстаивать чисто бюрократические интересы в ущерб интересам и потребностям производителей. Зарегулированность по государственным тоталитарным принципам открывает возможность манипуляции информацией, сокрытия фактического состояния дел и ухода от ответственности. Что касается информации и ее доступности, то в Германии существует специальная служба, которая обеспечивает производителя информацией, позволяя получить конкретные советы на основе анализа финансового состояния и уровня продуктивности животноводческих хозяйств и измене-

ния спроса на производимую продукцию. В России консультационно-информационная служба еще только формируется.

Рассматривая особенности организации образования и научных исследований, можно отметить, что в России, несмотря на существование отдельной отрасли племенного животноводства, до сих пор нет соответствующей специальности «Генетика и селекция животных», а подготавливаются специалисты с единой квалификацией «зооинженер». Лишь недавно в некоторых вузах была открыта специализация «Генетика и селекция животных». По-видимому, назрела необходимость обсуждения вопроса о создании специальности в целях направленной подготовки специалистов для работы в структуре племенного животноводства.

Приходится также констатировать, что реализация племенных продуктов в России идет только внутри страны. Кроме того, российские племенные продукты в основном не проходят оценки по международным стандартам и наблюдается односторонний поток племенной продукции — из-за рубежа на внутренний рынок, поскольку российское племенное животноводство не обеспечивает полностью потребно-

сти ускоренного развития животноводства.

В качестве достижения России в области законодательства следует отметить установление порядка использования племенной продукции (материала) как объекта интеллектуальной собственности, что соответствует принятому в ЕС закону о патентном праве. Их сравнительному анализу будет посвящена следующая статья.

Необходимо отметить, что в России до сегодняшнего дня преувеличивается значение инструкций как способа регулирования, в то время как в Германии существует дифференцированная система субсидий.

Заключение

Предварительное сравнение государственной политики России и Германии в области племенного животноводства показало, что в России сделаны первые шаги по государственному урегулированию очень важной отрасли животноводства. Принятый закон открывает возможности для деятельности организаций разных форм собственности. В то же время реальные условия социальной и экономической действительности России на современном этапе фактически поддерживают в племенном животноводстве

только государственную систему регулирования отношений. Распространены мнения о том, что более эффективно было бы сегодня сконцентрировать все ресурсы на производстве высокотехнологичных, высококачественных и экологически чистых продуктов питания и что конкурентоспособность продукции обеспечивается в первую очередь освоением высоких технологий на базе принципиально новой техники путем технологического перевооружения отрасли, причем ведущая роль в реализации этих предложений отводится государству [1]. Однако идеи повышения конкурентоспособности, внедрения новых технологий должны стать не только и не столько идеей государственного регулирования, сколько целью конкретного производителя. Государственная же регуляция должна заключаться в доведении информационными и финансовыми средствами и поддержании этой идеи у производителя путем доступных ему способов — кредитования, инвестиций, лицензирования и других, что позволит России со временем поднять культуру животноводства в целом и племенного животноводства, в частности.

Хочется надеяться, что затронутые проблемы и способы их разрешения могут пред-

ставлять интерес как в практическом, так и в теоретическом отношении. В заключение хотим отметить, что решение главной задачи — повышение продуктивности животноводства России зависит не только и не столько от степени использования новейших средств и технологий в племенной работе, а прежде всего от того, насколько системы землевладения и инвестиции в сельское хозяйство способствуют наиболее полному использованию земельных угодий. Это тем более необходимо подчеркнуть, напомнив одно из важнейших теоретических положений зоотехнии, сформулированное Д. А. Кисловским, что основной экономической задачей животноводства является повышение эффективности использования земли, рационализация общественного труда и получение новых видов продуктов [8]. К сожалению, на сегодняшний день вопросы создания более эффективной системы землевладения и землепользования в России не решены и решаются с большими трудностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонюк В.* Состояние и перспективы развития свиноводства Республики Беларусь. — Свиноводство, 1996,

- № 1, с. 5-8. — 2. *Борисенко Е. Я.* Разведение сельскохозяйственных животных. — Изд. перераб. — М.: Колос, 1967. — 3. *Грузинов В. П., Грибов В. Д.* Экономика предприятия. М.: ИЭП, 1996. — 4. Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях». — Официальный бюл. 1995, вып. 1, с. 14. — 5. *Кисловский Д. А.* Проблема породы и ее улучшение. — Избр. соч. М.: Колос, 1965. — 6. *Кисловский Д. А.* Система племенной работы в общественном животноводстве. — Избр. соч. М.: Колос, 1965. — 7. *Кисловский Д. А.* Формы взаимоотношений между племенным и пользовательным животноводством. — Избр. соч. М.: Колос, 1965. — 8. *Кисловский Д. А.* Сравнительная характеристика племенного дела в некоторых странах Западной Европы. — Избр. соч. М.: Колос, 1965. — 9. Резолюция 3-й международной конференции по проблемам «Совершенствование селекционно-технологических процессов в современных условиях свиноводства». — Свиноводство, 1996, № 6, с. 27. — 10. Закон Российской Федерации «О племенном животноводстве». — Сб. Правовых и нормативных актов. — ВНИИПЛЕМ, 1996, вып. 1, с. 3-35. — 11. Tierzuchtgesetz (Bundesrecht)/Fassung der Bekairntmachung vom 22. Marz 1994 (BGBl. I S. 601).

*Статья поступила
1 апреля 2002 г.*

SUMMARY

Especially in Russia as well as in Germany there are far-reaching experiences with government influence on animal breeding. While in Germany in this area a long tradition within a market orientated system exists, in Russia this is new. So, it was seen as adviseable to undertake a comparison of government policy in field of animal breeding in this both countries of finding further developing approaches.

Already a comparison of the carriers of policy in question shows that in Russia there are till now no private breeding organizations and private purchasers of breeding products hardly exist and therefore corresponding federations of interests are not involved into the process of policy making. But this is a basic prerequisite for a market orientated government influence.

Also the comparison of animal breeding laws' aims in both countries shows that in Russia these aims do not meet the requirements of a market system. Further investigations compares decisive policy measures within different «policy areas»: branch structure, performance testing and information, selection, biotechnology and legal protection of breeding work, maintenance of genetic variety, research and education and trade with breeding products. Series of distinctions are observed because Russian policy structure and measures are still influenced by former central planning system. But also in Germany single measures which in view of a market orientated policy have to be seen critical exist.